

мание сути человека, его основных систем, закономерностей человеческой жизни со всей очевидностью позволит найти новые подходы к разработке тактики и методики расследования преступлений, поскольку центральным звеном любого расследования является человек.

Однако за пределами научного поиска остается великое множество феноменов человека, например, интуиция, ясновидение, телепатия, которые многие годы отвергаются официальной наукой по причине ограниченности ее методологии. Но история и современность знает множество фактов, связанных с выдающимися личностями, обладавшими сверхспособностями. Так, в настоящее время по наиболее сложным резонансным уголовным делам правоохранительные органы и иные участники уголовного судопроизводства обращаются к ясновидящим для определения направления расследования, проверки версий, отыскания следов и т. д. Это остается за рамками официального уголовного процесса, не афишируется, но существует. Думается, настало время взяться за исследование феноменов человека и открыть новую страницу в развитии белорусской криминалистики.

Первый и наиболее важный момент в этом вопросе – принятие нового взгляда на человеческое существо как на единство души и тела, что расширит горизонты научных изысканий.

Создание основ новой методологии – комплексная междисциплинарная проблема, которая не может быть решена в рамках одной научной дисциплины. В данном случае речь идет о стратегических комплексных научных исследованиях, объединяющих специалистов в области криминологии, криминалистики, теории оперативно-розыскной деятельности, судебной психологии, уголовного права и процесса, пенитенциарной системы. Цель таких исследований – комплексное изучение человека под углом зрения задач уголовного судопроизводства. Сверхзадача таких исследований – вскрытие глубинных причин, вызывающих у человека желание и решимость совершить преступление, разработка средств и методов по их нейтрализации, методик моделирования личности преступника и механизма совершения преступления. Отдельные направления исследований – создание принципиально новых методов тактики коммуникации следователя с подозреваемыми, обвиняемыми, свидетелями, а также методов изучения и оценки следственной ситуации, планирования расследования и принятия решений по уголовному делу. Все указанные направления научных исследований базируются на новом понимании человека, его места и роли в мироздании, более полном раскрытии способностей и возможностей человеческих существ.

В связи со сказанным следует остановиться на комплексе организационных проблем, стоящих перед белорусской криминалистикой и являющихся мощным сдерживающим фактором развития любой науки.

Во-первых, в стране отсутствует государственная стратегия развития криминалистики и иных прикладных юридических дисциплин (теория оперативно-розыскной деятельности, криминология и т. д.). Во-вторых, процесс реформирования организационной модели белорусской науки, а также системы образования носит перманентный характер, начало которому положила так называемая «перестройка» середины 80-х гг. прошлого века. Непрерывное реформирование науки в отсутствие внятной государственной стратегии ее развития является дестабилизирующим ее организацию фактором. Характерный пример последнего времени – введение ВАК Беларуси новой номенклатуры научных специальностей, которая разрывает сложившиеся годами междисциплинарные связи. Так, с 2013 г. криминалистика и уголовный процесс относятся к разным научным специальностям. В-третьих, продолжающаяся организационная реформа системы МВД (создание самостоятельного Следственного комитета, планируемое отделение ГЭК МВД Республики Беларусь в самостоятельную структуру, изменения в учебных программах и т. д.) создала реальную угрозу для существования ведущей школы криминалистики на базе Академии МВД Республики Беларусь.

В заключение следует отметить, что в рамках настоящей статьи затронуты лишь стратегически важные проблемы развития национальной школы криминалистики без углубленного анализа путей и способов их решения. Первоочередной задачей является сохранение творческого потенциала белорусских криминалистов, в том числе за счет принятия и развития нового научного мировоззрения.

УДК 343.985.7

М.П. Шруб

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ЖЕНЩИН, ВОВЛЕЧЕННЫХ В ОКАЗАНИЕ СЕКСУАЛЬНЫХ УСЛУГ В БЕЛАРУСИ

Под проституцией (от лат. *prostare* – продаваться публично) обычно понимается вступление за плату в случайные, внебрачные сексуальные отношения, которые не основаны на личной симпатии либо влечении. Анализ и обобщение многочисленных признаков данного социального явления позволяют выделить среди них два наиболее существенных, принципиальных для проституции: безличный (отчужденный) и возмездный (платный) характер сексуальных отношений. Совокупность этих двух критериев позволяет отграничить проституцию от корыстных супружеских отношений, например брака по расчету, и от внебрачных сексуальных связей, в том числе беспорядочных и многочисленных, основанных на личных симпатиях и влечениях (например, получающих все большее распространение в подростковой и молодежной среде безличных, отчужденных, но бескорыстных контактов) [3, с. 372; 4, с. 173].

Учеными выявлен целый комплекс общественно опасных аспектов проституции: социальный, медицинский, нравственно-психологический и правовой. В литературе высказываются обоснованные мнения о соотношении указанных аспектов. Полагаем, можно согласиться с тем, что проституция, являясь следствием социальных, экономических и нравственных деформаций, присущих обществу, одновременно являет собой одну из причин не только антиобщественного, но и противоправного поведения отдельных лиц, причину совершения достаточно многих видов преступлений [8, с. 4].

Конкретизируя правовой аспект общественной опасности проституции, следует отметить, что проституция может не только приводить к преступной деятельности самих женщин секс-бизнеса, но и является благоприятной средой для возникновения и развития такой деятельности. При этом преступления, как совершаемые проститутками, так и в отношении последних, могут носить и «общеуголовный» характер, и быть связаны непосредственно с оказанием сексуальных услуг. В первом случае это могут быть кражи, грабежи, вымогательства (иные имущественные преступления); хулиганства; незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение и т. д.; в другом – со стороны женщин секс-бизнеса – заражение ВИЧ, венерическими заболеваниями и т. д.; в отношении их – изнасилование, насильственные действия сексуального характера; половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста; использование занятия проституцией или создание условий для занятия проституцией, вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией; торговля людьми; похищение человека; незаконное лишение свободы и т. д. Некоторые из перечисленных в рамках последней группы преступлений также могут совершаться и самими проститутками.

Очевидно, раскрытие и расследование указанных криминальных деяний не может быть эффективным без наличия необходимой информационной основы, которая в объеме криминалистически значимой информации о признаках и свойствах данных преступлений включала бы сведения о лицах, вовлеченных в оказание сексуальных услуг. Вместе с тем специальные исследования данного вопроса в современной белорусской криминалистике не проводились. В целях устранения этого пробела рассмотрим основные социально-демографические, функциональные и иные криминалистически значимые особенности личности лиц, оказывающих сексуальные услуги. При этом в условиях отсутствия собственно криминалистических исследований необходимо обратиться к имеющимся результатам социологических опросов в данной области, а также данным, полученным в ходе исследования данной проблемы.

Одно из наиболее полных эмпирических исследований характеристик представительниц указанной категории лиц за последние годы было проведено в 2007 г. в рамках совместного проекта Программы развития ООН, Объединенной программы ООН по ВИЧ/СПИДУ (ЮНЭЙДС) и республиканского общественного объединения «Белорусская Ассоциация клубов ЮНЕСКО» «Профилактика ВИЧ/СПИД/ИППП среди женщин, оказывающих сексуальные услуги на трассах» [7].

В рамках данного исследования было опрошено 175 представительниц секс-бизнеса, предлагающих свои услуги на трассах. Среди респондентов 57,2 % проживали в городах, 42,8 % – в сельской местности. Минимальный возраст опрошенных женщин – 16 лет, максимальный – 40 лет. В детализированном виде возрастные характеристики выглядят следующим образом: 16–19 лет – 23,4 %, 20–24 года – 41,1 %, 25–29 лет – 24,6 %, 30–34 года – 9,1 %, 35–39 лет – 1,1 %, 40 лет – 0,6 %.

В ходе проведенного нами исследования были собраны сведения о 112 женщинах, оказывающих сексуальные услуги (мужская проституция в Беларуси носит единичный характер и исследованием охвачена не была). Из них 28 % были проанкетированы при содействии коллег из Белорусского общества красного креста, а данные о 72 % были получены в ходе обобщения информации о проститутках, состоящих на учете в правоохранительных органах.

В части названных характеристик указанной категории лиц были получены следующие сведения. В областных центрах проживали 49,3 % опрошенных, городах и городских поселках областного и районного подчинения – 28,2 %, в сельской местности – 22,5 %. Возрастные характеристики выглядят следующим образом: 14–15 лет – 4,3 %; 16–17 лет – 2,2 %; 18–21 год – 21,7 %; 22–24 года – 6,5 %; 25–29 лет – 19,6 %; 30–39 лет – 37,0 %, 40 лет и более – 7,0 %.

Очевидно, что в полученных в ходе проведения двух исследований цифрах наблюдаются некоторые расхождения. Тому есть объективные причины. Так, небольшой процент лиц, оказывающих сексуальные услуги, среди жительниц сельской местности связан с тем, что более активная работа по их выявлению и регистрации проводится правоохранительными органами в непосредственной близости мест дислокации таковых – в городах, районных центрах и т. д. Большой процент установленных нами женщин в возрасте за 30 лет обусловлен тем, что попавшие в поле зрения правоохранительных органов проститутки состоят на учете далеко не один год.

Среди опрошенных специалистами ПРООН женщин-респондентов замужем были 6,3 %, жили в незарегистрированном браке (сожительствовали) – 17,1 %, были в разводе (брак распался, но не развелись) – 21,7 %, не были замужем – 52,6 %, не дали ответа – 2,3 %, имеют детей – 61,1 %.

По нашим данным, процент замужних женщин составил – 32,6 % (в остальном полученные данные существенных отличий не имеют). Полагаем, данное обстоятельство связано с тем, что по достижении определенного возраста – за 30 лет (таких было установлено большее количество среди состоящих на

учете), проститутки стараются обзавестись семьей. Это может быть обусловлено различными причинами: уходом из «профессии» из-за утраты привлекательности, переходом к использованию занятия проституцией (преступности в данной сфере характерна «семейственность») и т. д.

По данным исследования ПРООН, начальное и неполное среднее образование имели **18,3 %** опрошенных, среднее – **37,1 %**, среднее специальное – **40 %**, высшее – **1,7 %**, **2,8 %** не дали ответа на данный вопрос.

Нами были получены сходные данные: **10,9 %** имели образование до девяти классов, **61,3 %** – среднее и **27,8 %** – среднее специальное (проститутки с высшим и неоконченным высшим образованием нами установлено не было).

На момент опроса в **2007 г.** не работали и не учились **79,3 %** женщин секс-бизнеса. По нашим данным, эта цифра еще выше – **93,5 %**.

Среди опрошенных специалистами ПРООН женщин, работающих в секс-бизнесе на дорогах, было **4 %** беременных и **2,9 %** недавно родивших. Из **7** беременных женщин-респондентов только одна указала, что пользовалась презервативом при последнем половом контакте с клиентом. Не использовали презерватив **5** беременных женщин, а одна не помнит, использовала или нет. В сексуальные контакты с клиентами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, приходилось вступать **86,3 %** женщин; с клиентами, находящимися в состоянии наркотического опьянения (здесь имеются в виду любые наркотики) – **28 %** женщин.

Визуальные наблюдения анкетеров, проводивших опрос, показали, что в момент опроса **40 %** опрашиваемых женщин были в состоянии алкогольного опьянения, **6,9 %** – в состоянии наркотического опьянения. **18,9 %** опрошенных женщин отметили, что имеют опыт употребления наркотиков внутривенно, **35,4 %** – имеют знакомых ВИЧ-инфицированных женщин, оказывающие сексуальных услуги за вознаграждение.

Стаж занятия секс-бизнесом опрошенных в **2007 г.** варьируется от нескольких месяцев до **19 лет**. Нами были получены более детализированные данные: до **1 года** – **10,5 %**, **1–3 года** **16,2 %**, **4–5 лет** – **23,3 %**, **6–10 лет** – **21,3 %**, **10 лет и более** – **12,2 %**, не ответили – **16,5 %**.

Как было установлено специалистами проекта ПРООН, возраст начала занятий секс-бизнесом – от **13 до 36 лет**. **63 %** опрошенных женщин начали оказывать сексуальные услуги в возрасте **17 лет** и младше.

Теория и практика выявила основные факторы, влияющие на формирование таких ориентаций у подростков;

- негативные условия воспитания в семье;
- низкий уровень образования;
- раннее вступление в самостоятельную жизнь;
- раннее употребление алкоголя и курение;
- плохое влияние неформальной группы сверстников;
- отсутствие высокой профессиональной специализации;
- неуспеваемость в учебных заведениях.

Влияние друзей является сильным провоцирующим фактором. Чаще всего подросток ищет не способ или возможности для занятия проституцией, а интересную компанию, в которой он мог бы приятно проводить время, где тешат его самолюбие, поднимают его престиж.

Кроме того, на этот процесс оказывают влияние и личная практика человека, его непосредственное окружение. Имеет значение и характер воспитания личности. Как известно, на основе одних и тех же потребностей возникают разные (по содержанию, силе, устойчивости) мотивы. Поэтому точная оценка личности и мотивов занятия проституцией представляет определенную трудность.

Можно назвать лишь некоторые мотивы поведения женщин, занимающихся проституцией, обуславливающиеся их потребностями и интересами: красиво, беззаботно и весело пожить – **24,3 %**; любопытство, стремление подражать увиденному (в порнографических фильмах, видеозаписях) – **6,5 %**; тяжелое материальное положение – **1,2 %**; желание «подработать» к зарплате, стипендии – **16,1 %**; сексуальная потребность (удовлетворение от «работы») – **9,1 %**; лень – **3,1 %**; пример подруг (желание самоутвердиться) – **21,2 %**; принуждение (страх перед сутенером) – **6,2 %**; психические отклонения – **3,4 %**; желание отомстить бывшему другу или иным лицам – **4,1 %**; другие причины (ссора с родителями, супругом или другом) – **4,8 %** [1, с. 36–37].

Полагаем, в большинстве случаев следует согласиться, что трудно себе представить, что на панель сейчас идут исключительно ради куска хлеба. Хотя среди проституток, не приученных к нормальному труду, случается и такое. Но это уже на последних ступеньках моральной деградации. Разумеется, что полученные от клиентов за услуги деньги тратятся не на посещение театров и понравившиеся книги. А на что же тогда они уходят? Здесь можно провести определенную параллель с наркоманами. Излишне говорить, на что тратят деньги любители кайфа. Конечно же, на удовлетворение своих нездоровых прихотей, на дурман. А проститутки? Соответственно на все то, что позволяет им продолжать свое ремесло – парфюмерию, туалеты, парикмахерские, массажи, лекарства, лечение и т. д. Как наркомания постепенно засасывает свои жертвы, так и занятия на панели не дают возможности сойти с нее.

Сама обстановка и условия занятия проституцией засасывают, как болотная тряпина. Женщины попадают в прочную зависимость от антисоциальной среды: разветвленной сети сутенеров, рэкетиров, валютчиков, спекулянтов, притоносодержателей и прочих преступных элементов. Механизм любого подпольного бизнеса, как правило, включает в себя, так сказать, штатных и нештатных проституток. Другой

аспект зависимости – правовой. Законодателем признается противоправный характер проституции, сводничества, содержания притонов разврата, вовлечения в проституцию несовершеннолетних, совершение незаконных валютных операций и т. д. Лица, вольно или невольно ставшие звеньями в цепочке подобных деяний, не могут уже распоряжаться собой. Потеря только одного звена может иметь последствия для всей конкретной системы секс-бизнеса. Но такого заправила этой системы не допустят [2, с. 59–61].

Представляется, следует согласиться с мнением, что в настоящее время проституция приобретает все более организованный характер. Так, по вертикали – это «деловые» отношения конкретной проститутки с так называемыми компаньонами, помощниками в ее «деле»; по горизонтали – «деловые» отношения между несколькими проститутками, входящими в одну корпоративную группу, и лицами, специализирующимися на обслуживании и технологическом обеспечении этой группы с целью эффективного функционирования общего доходного «предприятия».

Проститутки разных уровней образуют замкнутые корпоративные группы. На высшем, элитарном уровне такие группы объединяются по наиболее престижным местам «работы» (гостиницы, бары, рестораны и т. д.), на среднем уровне они консолидируются, как правило, в притонах разврата (например, съемных квартирах) либо работают по вызову, и на низшем уровне образуют круг уличных проституток, оказывающих услуги на «точках», автомобильных трассах, вокзалах и т. д. [5, с. 153–155].

Очевидно, принадлежность проститутки к той или иной группе, место ее работы непосредственно влияют на стоимость услуг. В этой части прослеживается историческая преемственность. Так, в конце XIX в., когда проституция в Российской империи была легализована, оплата услуг проститутки зависела от категории дома терпимости, которые подразделялись на три ступени: высшую, среднюю и низшую. Немалое значение имели и региональные отличия. Например, при посещении «блудного дома» 1-й категории в Москве за обладание женщиной платили гораздо больше, чем в Ярославле [6, с. 50–51].

Проведенный обзор сведений, характеризующих личность лиц, вовлеченных в оказание сексуальных услуг в Беларуси, конечно же, не претендует на полноту и всесторонность и в дальнейшем может быть дополнен. Вместе с тем результаты проведенного исследования будут способствовать формированию необходимой информационной основы расследования преступлений, совершаемых с участием лиц рассматриваемой категории либо в отношении их.

1. Безлюдов О.А., Комяк Н.А., Комяк Я.Ф. Юридические, медицинские, нравственно-этические проблемы борьбы с проституцией. Минск, 1996.

2. Вилкс А.Я. Мифы и реальность // Проституция и преступность. Проблемы, дискуссии, предложения. М., 1991.

3. Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» СПб., 2004.

4. Дьяченко А.П. Вопросы, которые ждут решения // Проституция и преступность. Проблемы, дискуссии, предложения. М., 1991.

5. Дюков В.В. Grimасы рынка «свободной любви» // Проституция и преступность. Проблемы, дискуссии, предложения. М., 1991.

6. Калачев Б.Ф. Взгляд на проблему через... столетие // Проституция и преступность. Проблемы, дискуссии, предложения. М., 1991.

7. Кечина Е.А. Отчет об исследовании среди женщин, оказывающих сексуальные услуги на трассе, и водителей дальнего следования. Минск, 2008.

8. Шмаров И.В. К читателю // Проституция и преступность. Проблемы, дискуссии, предложения. М., 1991.

УДК 343.985.7

Ю.М. Юбко

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, КОГДА ОБЪЕКТОМ ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА ЯВЛЯЕТСЯ ПРОГРАММНЫЙ ПРОДУКТ (НА ПРИМЕРЕ КОНТРАФАКТНОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРОГРАММЫ «1С-ПРЕДПРИЯТИЕ»)

Всестороннее, полное, объективное установление обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с конструкцией ст. 201 УК, зависит от качественного проведения ряда следственных действий, ключевое место среди которых занимают выемка, осмотр, назначение и проведение экспертизы. Принимая решение о производстве выемки, следователю необходимо изучить место ее проведения. В следственной практике органов уголовного преследования Республики Беларусь имеют место случаи, когда предприятие зарегистрировано по одному юридическому адресу, а деятельность осуществляет по другому. Данный аспект следует учитывать при вынесении постановления о производстве выемки. На предприятии целесообразно обратить внимание на количество средств компьютерной техники, на которых возможно установлен контрафактный программный продукт. Следует иметь в виду, что в большинстве случаев контрафактная компьютерная программа «1С-Предприятие» устанавливается на всех компьютерах бухгалтерского отдела, в связи с чем изъятие всех винчестеров, на которых она инсталлирована, может иметь негативные последствия для нормального функционирования предприятия. Для того чтобы не возникло конфликта с представителями предприятия, практические работники поступа-